

Первый день после новогоднего вечера для всех из команды стал выходным. На второй все они вернулись к съемкам. Последнюю сцену Лю Мань назначили на вечер в садовой вилле.

Согласно сценарию события происходили сразу после того, как Цзи Нин потратила все деньги на покупку дома у прежних владельцев, а также мебели и других элементов интерьера. Пятеро членов семьи переехали в новое жилище.

Комната Цзи Нин, самая большая во всей вилле, находилась в конце коридора на втором этаже, у девушки был свой личный шкаф и ванная. Рядом с ней, по другую сторону, заселилась Цзи Ань. Комната Гу Цина оказалась дальше всех от Цзи Нин, его спальня располагалась в противоположной стороне.

Поначалу они втроем уживались отлично, пока не наступила одна ночь. Гу Цин позвал Цзи Нин поговорить в саду, где у них случилась ссора. Тогда парень не удержался и обнял ее. Цзи Ань в то время находилась у себя в спальне. Она не спала, поэтому все увидела и из-за ревности потеряла рассудок.

Когда сестра вернулась к себе в комнату, она тихо пошла за ней. Там Цзи Ань ее и убила, задушив веревкой.

Весь вчерашний выходной день Лю Мань думала о том, как будет играть в этой сцене.

Небо скрылось за непроглядной темнотой, и пришло время ее выхода.

В саду уже ожидали четыре установленные камеры, плюс еще две на втором этаже. Все они с разных ракурсов должны были снимать разговор между Цзи Нин и Гу Цином.

Лю Мань переоделась в пижаму бежевого цвета. Визажист намеренно взъерошила ей волосы так, словно она только проснулась.

Первая сцена началась в ее спальне.

Лю Мань лежала в кровати под тонким одеялом. Специалист по реквизиту уже перевел настенные часы, и теперь вместо реальных 19:00 они показывали час ночи.

— Всем занять позиции, — огласил Е Цзыань. — Снимаем.

В дверь неожиданно постучали.

Очень сонная Цзи Нин села на кровати. Протерев глаза, она посмотрела на время.

— Ниннин, можешь выйти на секунду? — из коридора послышался намеренно приглушенный голос Гу Цина.

Девушка взяла тонкую куртку, лежавшую рядом с кроватью, накинула ее и открыла дверь.

Там стоял Гу Цин. На нем тоже была пижама, только волосы не выглядели растрепанными. Очевидно, спать он не ложился.

— Зачем ты пришел так поздно? Если хочешь что-то сказать, поговорим завтра в школе, — прошептала Цзи Нин, опасаясь быть услышанной другими. Она хотела закрыть дверь, однако Гу Цин ей не позволил. Одной рукой он придержал дверь, а другой схватился за Цзи Нин и вытянул ее в коридор.

— Хорошо, Лю Мань, выйди с кадра. Следующая сцена! Ян Хуаюэ, твой выход, — громко произнес Е Цзыань, не теряя времени.

Ян Хуаюэ, как и двое других актеров одетая в пижаму, вошла в спальню Цзи Ань.

Оператор направил камеру в дверной проем ее комнаты.

— Начали, — режиссер дал отмашку, и действие началось.

Дверь приоткрылась изнутри, образовав небольшую щель. Из нее наружу смотрели холодные темные глаза. Оператор на семь секунд показал их крупным планом.

Глаза Ян Хуаюэ специально затемнили глубоким оттенком туши для ресниц. С приглушенным светом смотрелось очень даже пугающе. Девушка медленно повела взгляд слева направо, якобы наблюдая за проходом по коридору Гу Цин и Цзи Нин.

Сцена закончилась.

Затем группа перешла к съемкам того, как Цзи Ань наблюдала за двумя членами семьи из окна. Режиссер, оператор и остальной персонал быстро переместились в сад на первом этаже.

— Хуаюэ, не стой прямо посередине окна, подвинься чуть ближе к левой части рамы. Спрячься наполовину за занавесками, — велел ей Е Цзыань через рупор.

Лю Мань ждала в саду в пуховике. Она тоже смотрела в сторону окна на втором этаже. Нынешний образ Ян Хуаюэ показался ей страшным: длинный ночной халат белого цвета и непричесанные, растрепанные волосы, что доставали до груди. Актриса стояла прямо перед окном, точно призрак в белом одеянии.

В сценарии спустя десять лет такая Цзи Ань напугала и главную героиню, Янь Сялань.

— Режиссер Е, так нормально? — крикнула Ян Хуаюэ находившемуся внизу Е Цзыаню.

Тот ответил одобрительным жестом.

Съемки начались.

Ночь была темной и туманной, поэтому во втором окне справа на втором этаже виднелся только белый силуэт. Камеру подняли вверх, чтобы приблизить к нему и получше показать очертания человеческой фигуры. Там стояла Цзи Ань, чье лицо по бледноте не уступало ее ночному халату. Ее взгляд был прикован к определенному месту в саду, а перекошенное и наполненное ненавистью выражение вызывало отвращение.

Затем она словно о чем-то подумала. Девушка отступила вглубь своей комнаты, и ее силуэт исчез.

— Хорошо, — Е Цзыань просмотрел только что отснятую часть. — Скажи монтажерам сделать цветокоррекцию, и свет по-прежнему слишком яркий.

— Да, господин, — мигом отозвался помощник.

— Цяо Синь, Лю Мань, выходите на площадку.

Услышав распоряжение, Лю Мань быстро скинула пуховик. К ней тут же подошел стилист, чтобы поправить складки на ее костюме. Сцена, в которой девушке предстояло сняться с Цяо Синем, была чуточку необычной.

Согласно сценарию, их разговор длился две минуты, но Е Цзыань сказал, что в конечном итоге монтажер возьмет только первые три секунды и последние двенадцать, то есть в сумме получится пятнадцатисекундная сцена. Их голоса также планировали заглушить, поскольку происходящее являлось фрагментом из воспоминаний Цзи Ань. В этом также заключалась одна из подсказок последней части фильма, и события должны были сопровождаться жестами. В снимаемую издалека сцену не включали голоса и любые другие звуки.

Тем не менее Е Цзыань все равно хотел, чтобы Лю Мань и Цяо Синь отыграли полный диалог, произнося все прописанные реплики. Как он сказал, в этом имелся смысл, ибо так сюжет получится более связным, и вдобавок пара актеров лучше привыкнет к обстановке.

Режиссер заранее спланировал, где они будут стоять, и нарисовал на земле метки. Лю Мань встала на свою, оказавшись лицом к лицу с Цяо Синем.

Это была их первая совместная сцена, она же являлась и единственной.

— Хорошо помнишь реплики? — внезапно спросил ее главный актер.

Лю Мань не ожидала, что он заведет с ней беседу. Она не забыла, как Цяо Синь поставил ее в трудное положение, вынуждая пить на вечеринке два дня назад.

Она не хотела иметь с ним ничего общего. Мужчина, бросающий вызов невинной девушке, в ее глазах выглядел несуразным.

Между тем ее подработка почти подошла к концу, и Лю Мань хотелось завершить все нормально, потому она все же ответила:

— Да, хорошо помню.

Цяо Синь собирался сказать что-то еще, когда его взгляд скользнул чуть ниже, к груди Лю Мань. Сквозь слишком тонкую бежевую пижаму можно было разглядеть нижнее белье. Режиссер и зрители, само собой, этого бы не заметили, потому как наблюдали за ними через камеру, а вот стоявший прямо напротив Цяо Синь все видел. Лю Мань была хорошенькой девушкой с чистым и простодушным характером. В этой бежевой пижаме она смотрелась очень привлекательно.

Цяо Синю в своей карьере доводилось сниматься со многими красавицами, но он не мог не признать нешуточную пленительность Лю Мань. Дело здесь было не в любви, а в физиологическом влечении.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1735583>